

СТАНИСЛАВУ ВОРЦЕЛЮ

Публикация И. Белявской

Сохранившееся в «пражской коллекции» письмо Герцена к Станиславу *Ворцелю* (1799—1857) дает возможность осветить более подробно один эпизод из истории Вольной русской типографии в Лондоне.

Открыта она была, как известно, летом 1853 г. Первоначально русская типография находилась в том же помещении, что и польская. Создание русской типографии Герцен рассматривал как дело, «наиболее практически революционное», а тому, что она объединена с польской, придавал особое значение. «Я устроил на собственный счет русскую типографию..., — писал он в октябре 1853 г. — Я соединил эту типографию с типографией польской Централизации, в знак союза и полного единения революционной Польши с нами» (VII, 331).

Герцен познакомился с руководящими деятелями польской эмиграции в 1847 г. Тогда же сблизился он и с выдающимся борцом за независимую и демократическую Польшу — Станиславом Ворцелем. Знаменитый польский эмигрант был поборником республики и демократии, сторонником освобождения крестьян с землей. Герцен глубоко уважал Ворцеля, самоотверженного революционера-патриота, и вместе с ним положил начало русско-польскому союзу в революционной борьбе.

Члены польской «Централизации» активно помогали Герцену в устройстве типографии (VII, 189). Но в конце ноября — начале декабря 1854 г., из-за того, что дом, в котором помещались обе типографии, подлежал продаже с аукциона, Герцен решил перевести русскую типографию в другое место. К этому времени и относится публикуемое письмо. Решение Герцена было неправильно понято членами «Централизации» и сильно встревожило многих, в том числе и Ворцеля. В разговоре с Ворцелем Герцен предложил: «Вот что я могу сделать для вас: я напишу письмо, в котором скажу, что хозяйственные распоряжения заставляют меня перевести типографию, но что это не только не значит, что мы расходимся, но, напротив, что у нас, вместо одной, будут две типографии; письмо это вы можете напечатать, если желаете, или показать, кому угодно». «Действительно, — рассказывает Герцен, — я в этом смысле и написал письмо на имя Жабицкого...» (XIV, 290). Но, повидимому, письма Жабицкому оказалось недостаточно, тогда Герцен и написал то письмо Ворцелю, которое мы здесь публикуем по черновому автографу.

Отделение русской типографии от польской не изменило отношения Герцена к польским революционерам и польской освободительной борьбе. Герцен продолжал постоянно и последовательно отстаивать дело польской независимости.

<22 décembre 1854>¹

Cher citoyen Worcell,

Vous savez déjà par le cit<oyen> Zabicky² que le changement du local de l'Imprimerie russe n'a été motivé que par des considérations purement économiques. Permettez-moi de vous le répéter encore une fois. Rien n'est changé dans nos rapports — seulement nous avons deux imprimeries, au lieu d'une.

Jamais [de ma vie] je n'ai plus senti la nécessité de nous serrer encore plus que maintenant — je parle de la petite minorité de révolutionnaires russes et des représentants de la Pologne républicaine et sociale.

[C'est par la Pologne que commencera la révolution en Russie — c'est] Nous briserons ensemble nos chaînes, nous sommes soudés plus que par l'amour [de la liberté], par la haine [de la même oppression] commune.

Vous êtes nos frères aînés, votre drapeau [nous est sacré, nous n'avons pas encore de sien propre — nous le prenons pour le nôtre et] <est> le nôtre; par un hasard heureux ce drapeau est rouge.

Je vous serre la main fraternellement

A. H e r z e n

Перевод:

<22 декабря 1854 г.>¹

Дорогой гражданин Ворцель,

Вы уже знаете от гражд(анина) Жабицкого², что перемещение русской типографии было вызвано чисто экономическими соображениями. Позвольте мне еще раз повторить вам это. В наших отношениях ничего не изменилось — только у нас теперь две типографии вместо одной.

СТАНИСЛАВ ВОРЦЕЛЬ

Гравюра, 1850-е гг.

Центральный государственный архив Октябрьской революции, Москва

Никогда * не чувствовал я такой необходимости еще теснее сплотиться, как теперь, — я говорю о маленьком меньшинстве русских революционеров и о представителях республиканской и социальной Польши **.

Мы вместе разобьем наши цепи, нас спаяло нечто большее, чем любовь ***, — нас спаяла общая ненависть ****.

Вы наши старшие братья, ваше знамя ***** — наше знамя, по счастливой случайности это знамя — красное.

Братски жму вам руку

А. Герцен

22 декабря

* Далее зачеркнуто: в моей жизни

** Далее зачеркнуто: именно с Польши начнется революция в России — это

*** Далее зачеркнуто: к свободе

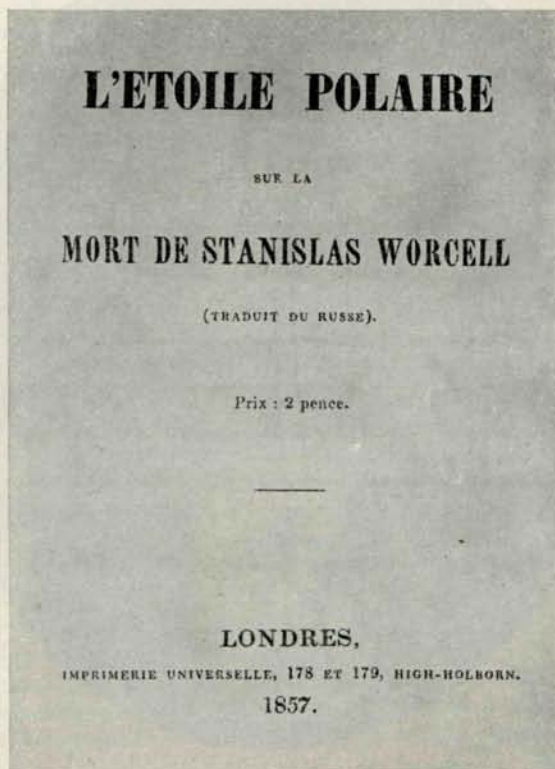
**** Далее зачеркнуто: к тому же гнету

***** Далее зачеркнуто: священо, у нас нет еще своего собственного знамени — и мы берем его как наше и

Автограф (черновой). ЦГАОР, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 134, л. 4.

¹ Год устанавливается на основании очерка «Польские выходцы», где Герцен, говоря о польском митинге, состоявшемся в Лондоне 29 ноября 1854 г., отметил: «... в то же время я должен был перевести русскую типографию в другое место» (XIV, 289).

² Антон *Жабицкий* (1810—1871?)— видный деятель польского и европейского революционного движения. Участник польского восстания 1830—1831 гг. и венгерской революции 1848 г. После поражения революции 1848 г. эмигрировал в Лондон, где в начале пятидесятых годов сделался одним из руководящих членов «Централизации».

«ПОЛЯРНАЯ ЗВЕЗДА» О СМЕРТИ СТАНИСЛАВА
ВОРЦЕЛЯ»

Французский перевод некролога Ворцеля,
написанного Герценом, 1857 г.

Центральный государственный архив
Октябрьской революции, Москва

Убеденный демократ, он приветствовал подготовку народного восстания Польше и польско-русский революционный союз. Незадолго до восстания 1863 г. Жабицкий говорил:

«Самого серьезного союзника мы нашли в лагере нашего общего врага. Связанные с русским народом узами общего происхождения и говоря на близком ему языке, мы сумели передать ему наши чувства и убеждения <...> Союз Польши с революционной Россией <...> не угрожает никому расовой войной. Он заключен с единственной целью — уничтожения общих цепей».

Возглавляя левое крыло польской демократической эмиграции, Жабицкий, вместе с лондонской секцией польских изгнанных, примкнул к I Интернационалу.

На протяжении нескольких лет Жабицкий был членом Генерального совета I Интернационала и выступал в Совете как сторонник Маркса (К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с. Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 438—439; ч. 2, стр. 730).